

Глаза Вэнь Цзыцяня были словно наполнены водой, зрачки особенно яркие. Он улыбнулся, уголки губ приподнялись:

— Жена, дети, уютный дом, счастливая семья — разве это не самое прекрасное, что может быть?

Да, смотреть на мир, жить спокойной жизнью — вот настоящее счастье.

Вэнь Цзыцянь это понимал, но не мог позволить себе так жить. У него было слишком много дел, которые он хотел завершить, и он не мог умереть, не осуществив их.

Просидев полтора часа, он почувствовал, что спина и поясница начали болеть. Он вернулся в комнату, перебрался на кровать и лёг на живот, чтобы снять напряжение с позвоночника, продолжая читать документы.

А-Бинь сидел рядом, разбирая исправленные файлы, и, вспомнив предыдущий разговор, вздохнул:

— Кузен, ты уже такой богатый, зачем так надрываться? Денег в этом мире не заработать, ты сам это знаешь. Ты же говорил, что сколько бы денег ни было, здоровье важнее. Я думаю, ты прав.

Только что Вэнь Цзыцянь был в режиме доброго кузена, но сейчас, с холодным потом на лбу и странной болью в нижней части тела, он мгновенно переключился на режим демона. Холодным голосом он резко ответил:

— У меня нет здоровья, так ты хочешь, чтобы у меня не было и денег? Кто будет платить тебе зарплату, как ты будешь содержать семью? И ещё, сколько раз говорить — на работе называй меня «господин Вэнь», запомнил? Ты всё сделал, что я поручил? Я тут полдня пашу, а ты сидишь, отдыхаешь?

А-Бинь, услышав такой тон, испугался и, бросив:

— Господин Вэнь, я пойду в отдел планирования, — сбежал.

...

Подарки, которые Вэнь Цзыцянь отправил, включали деликатесы вроде акульих плавников и ласточкиных гнёзд, а также вёдра собачьей крови.

Несколько «больных» руководителей недавно были в панике — какие-то мерзавцы периодически приходили ночью к их виллам и выливали собачью кровь. Иногда они даже оставляли стихи, написанные на месте, и исчезали бесследно. Охранники дежурили по очереди, но так и не смогли поймать этих людей.

Старики, конечно, знали, кто за этим стоит, но без доказательств ничего не могли сделать. Богачи очень дорожили своей жизнью, боясь, что этот проклятый Цинь Цан подошёл к ним убийц.

Через неделю все, кроме Пань Фана, начали проявлять дружелюбие к Вэнь Цзыцяню, заявляя, что их здоровье улучшилось, и они обязательно придут на следующее заседание совета.

Вэнь Цзыцянь вежливо ответил:

— Здоровье важнее, не торопитесь.

Члены совета, услышав это, заволновались:

— Нет, нет, мы старейшины компании. Ты только начал руководить, и мы должны тебя поддержать.

Вэнь Цзыцянь улыбнулся, глаза его блестели от радости:

— Спасибо за вашу поддержку, я это запомню.

Закончив разговор, он заметил, что А-Бинь смотрит на него, и беззаботно спросил:

— Что? У меня на лице цветы выросли?

А-Бинь искренне произнёс:

— Я думаю... Тебе жаль не стать актёром.

Вэнь Цзыцянь:

— ... Проваливай.

Он вытащил из стопки документов резюме и протянул А-Биню:

— Должно быть доставлено Пань Фану в течение часа. Скажи ему, что я не подпишу ничего, что не прошло через совет.

А-Бинь взял документ и удивился:

— Что? Ты отклонил заявку на работу третьей мисс?

Он повторил:

— Это же резюме третьей мисс.

Вэнь Цзыцянь поднял голову, слегка нахмурившись, видно было, что он теряет терпение:

— Я ещё не ослеп, вижу.

К счастью, А-Бинь был терпеливым и не стал спорить, быстро взяв задание и уйдя, пока начальник не взорвался.

Когда А-Бинь ушёл, Вэнь Цзыцянь позвонил Цинь Цану. На том конце провода раздался ленивый голос — господин Цинь всё ещё спал, хотя солнце уже высоко.

— Парень, вставай, пора умываться, солнце уже на закате.

Цинь Цан с усмешкой ответил:

— Я голый, загораю.

...

Вэнь Цзыцянь скривился:

— Не стоило дразнить этого негодяя.

— Господин Вэнь, ты вернёшься сегодня?

— В компании много работы, не хочу ездить туда-сюда.

— Тогда я приеду к тебе в офис, — Цинь Цан настойчиво предложил.

— Ты что, с ума сошёл? В офисе есть всё необходимое, зачем тебе туда лезть? Я тебе запрещаю приходить, — Вэнь Цзыцянь нахмурился, потому что Цинь Цан часто бывал в компании, жил с ним вместе, и уже начали ходить нехорошие слухи.

Нет дыма без огня, и стены имеют уши.

Он не хотел, чтобы на Цинь Цана навешивали ярлыки.

Цинь Цан ответил:

— Нет уж, на прошлой неделе ты упал. Кровать в офисе выше, чем дома, ты уже несколько раз падал, помнишь?

Несколько дней назад Вэнь Цзыцянь, разозлившись, ударил рукой об пол, и она опухла. Когда Цинь Цан заметил это, он соврал, что упал, перебираясь с кресла на кровать.

Правая рука Вэнь Цзыцяня не могла полностью выпрямиться, иногда случались внезапные спазмы. Раньше падения были частым явлением. За эти годы, благодаря реабилитации, симптомы улучшились, но полностью исчезнуть не смогли, и теперь он мог перемещаться только горизонтально или с высоты на низ, а с низу на высоту мог только смотреть, запрокинув голову.

Цинь Цан, разозлившись, заявил, что будет ухаживать за ним 24 часа в сутки, что сильно раздражало Вэнь Цзыцяня. Он вложил столько усилий, чтобы помочь Цинь Цану добиться успеха, стать уважаемым человеком, а не сиделкой.

В последнее время Вэнь Цзыцянь уже устал от его нравоучений и с раздражением сказал:

— Можешь не перебивать? У меня есть дело для тебя.

— Опять собачью кровь лить? — Цинь Цан загорелся, услышав о плохом деле.

Вэнь Цзыцянь почувствовал, что общаться с ним становится всё сложнее, и у него начала болеть голова.

— С этим покончено, всё почти улажено. Если будешь продолжать дурачиться, я повешу трубку.

Цинь Цан сразу стал серьёзным:

— Хорошо, мой господин, я виноват, говори.

Вэнь Цзыцянь сказал:

— В ближайшие дни Цзысюань может быть не в настроении. Не мог бы ты её поддержать?

Цинь Цан спросил:

— Что случилось?

Вэнь Цзыцянь ответил:

— Я отклонил её заявку на работу в компании.

— Что?! — Цинь Цан сел на кровати. — Ты что, с ума сошёл? Это же твоя сестра. Зачем ты это сделал? Ты что, специально решил досадить Пань Фану? Это же твоя сестра, ты должен думать о её чувствах. А что касается семьи Пань, вы уже столько лет боретесь, зачем использовать Цзысюань как орудие?

Вэнь Цзыцянь нахмурился:

— Не лезь в это. Просто будь с ней, подними ей настроение.

Цинь Цан на том конце провода помолчал, а затем медленно произнёс:

— Цзыцянь, я надеюсь, что в любой ситуации я буду для тебя важной опорой, а не инструментом, понятно?

Вэнь Цзыцянь ответил:

— Да, — и повесил трубку.

Он вздохнул, опершись на поясницу, которая болела от жёсткого корсета. Без него ему было бы трудно передвигаться, так как мышцы живота и поясницы совсем ослабли, и только корсет помогал ему выполнять простые действия.

— Эх... Так нельзя... — Он вздохнул и прошептал:

— Может, мне всё-таки стоит нанять сиделку.

Плохие и хорошие новости дошли до Вэнь Цзысюань с разницей в десять минут. Когда она ещё не отошла от шока из-за отказа, приглашение Цинь Цана стало для неё глотком тепла, согревающим её раненое сердце.

— Алло, Цинь Цан, у меня всё нормально. Хорошо, забери меня, я у дяди.

Она повесила трубку, немного растерянная, вернулась в спальню, умылась и, глядя на своё отражение в зеркале, вздохнула. Девушка в зеркале улыбнулась, и это было особенно очаровательно. Она нанесла макияж, взяла сумочку и встала у огромного окна в гостиной, смотря в сторону сада, терпеливо ожидая.

Пань Цинь сидела на диване, уставшая. Последние дни, проведённые в больнице с Вэнь Юаньханом, вымотали её. Увидев, как дочь тщательно наряжается и спускается вниз, она не удержалась и спросила:

— Куда? Когда вернёшься?

Вэнь Цзысюань улыбнулась:

— Пойду погуляю.

Пань Фан, сидя рядом с Пань Цинь, раздражённо сказал:

— Ты что, совсем беззаботная? Только что твой брат Вэнь Цзыцянь тебя подставил, а ты ещё и гулять собралась?

Вэнь Цзысюань перестала улыбаться, опустив глаза на свои туфли с узором, и молчала.

<http://bllate.org/book/16224/1457426>